

Ветеран детского театра

Холодная весенняя ночь в Кулундинской степи. Лунный свет отражается в окнах тракторного вагончика. Возле него, пристроившись на чем попало, сморенные многочасовым трудом, спят трактористы, прицеппики. Это недавние москвичи — сейчас покорители кулундинской целины.

Но спят не все. Вот из вагончика появилась высокая, кряжистая фигура. Чужим кажется здесь этот, уже не очень молодой человек с угрюмым взглядом. Тяжелые думы мучают прицеппика Быкова — бывшего вора, не раз судимого за разбой и побег.

Внимательно вслушивается зрительный зал в неторопливую, «увесистую» речь Быкова, в слова, исполненные сомнений и борьбы с самим собой. Неожиданно зритель открывает для себя новые, хорошие, душевные качества в этом, на вид мрачном, неприветливом человеке.

И когда закрывается занавес после финала спектакля Новосибирского театра юных зрителей «Товарищи романтики», зрительный зал дружными аплодисментами награждает в числе других актеров и исполнителя роли Быкова — заслуженного артиста РСФСР Дмитрия Ивановича Бутенко.

Так бывает на спектаклях в Новосибирске. Так же было в Москве, в дни Всесоюзного фестиваля театров юных зрителей. И когда жюри фестиваля обсуждало работу каждого участника спектакля «Товарищи романтики», одним из первых, кого удостоили диплома 1-й степени и звания лауреата, был единогласно назван Д. И. Бутенко.

Более восьмидесяти ролей сыграл Дмитрий Иванович за время

своей работы в театре. В его репертуаре самые разнообразные персонажи в пьесах советских авторов, русских классиков и зарубежных драматургов. И этот «арсенал» непрерывно пополняется. Актерской манере Д. И. Бутенко свойственны простота, мягкость, глубокое проникновение в духовный мир героев.

...В театре идет напряженная работа — готовится к постановке инсценировка романа Гончарова «Обломов». Исполнители во главе с режиссером кропотливо разбирают каждую сцену, подолгу останавливаются на характеристиках действующих лиц, вспоминают, как «выглядят» эти сцены в знаменитом произведении русской классической литературы.

В инсценировке есть серьезные недостатки: она неполно передает то, что так выразительно и психологически верно написано в произведении Гончарова. Поэтому задача артистов и постановщика — своим мастерством «дополнить» написанное авторами пьесы, обогатить драматургический материал. В романе слуге Ильи Ильича Захару отведено значительное место. В инсценировке — много меньше. И вот артист Бутенко еще и еще раз перечитывает роман, выписывает наиболее характерные черты образа, детально разбирается в отношениях слуги к барину, к окружающим Обломова людям.

— В исполнении роли Захара очень легко впасть в карикатуру, велик соблазн «посмеяться» зрителя, — говорит режиссер.

Дмитрий Иванович соглашается. В самом деле, ведь мысли и поступки Захара отнюдь не направлены на то, чтобы кого-нибудь сме-

шить. Захар попадает в сложные жизненные ситуации, он по-своему смотрит на мир, его отношения к Илье Ильичу Обломову, кажущиеся на первый взгляд простыми, сложны и противоречивы.

Реплику за репликой тщательно анализируют артист и режиссер, отбирают все самое необходимое и выразительное. Иногда репетиционная работа продолжается далеко за полночь...

Те из новосибирцев, кто видел «Обломова» в ТЮЗе, конечно, вспомнили старого крепостного слугу Захара в исполнении Бутенко. Труд не пропал даром!

В творчестве артиста Бутенко значительное место занимают образы простых людей, представителей народа. Его герои сражаются на фронтах гражданской войны, принимают активное участие в строительстве молодого Советского государства, совершают героические подвиги в годы борьбы с фашистскими захватчиками, учатся в институтах, сами учат молодежь...

В сезоне 1947-48 гг. ТЮЗ поставил пьесу Б. Горбатова «Юность отцов». Коллектив театра с увлечением работал над спектаклем о первых комсомольцах, о полных романтики и героических подвигов днях гражданской войны. Дмитрию Ивановичу Бутенко была поручена в этом спектакле роль Степана Рябинина, простого рабочего парня, всей душой преданного делу революции.

Конечно, большой творческий путь Д. И. Бутенко состоял не из одних только побед. Да так и не бывает. Иногда актеру не удавалось преодолеть явную художественную неполноценность отдельных ролей. А такие роли, что говорить, попадают в пьесах наших авторов — и порой даже в хороших пьесах. Так, в «Аттестате

Д. И. БУТЕНКО.

Они горели твердой решимостью в минуты смертельной опасности, искрились веселым смехом в ответ на забавные выходки юного красноармейца Ефимчика — организатора комсомольской «коммуны номер раз», в них светилась чистая и глубокая любовь к Наташе. Глаза артиста передавали все богатство души скромного рабочего парня на костылях, в серой солдатской шинели.

Со дня рождения спектакля прошло десять лет. Но мы уверены, что многие юные зрители, ставшие сейчас уже вполне взрослыми людьми, до сих пор помнят образ Степана Рябинина, созданный Бутенко. В этой роли, прежде всего, надолго запомнились глаза арти-

зрелости» Гераскиной в оживленной обстановке школьного бала вдруг возникала скучная фигура человека, говорящего прописные истины серым, бесцветным языком. Этот «некто» должен был «сойти» за лучшего друга веселых, живых ребят-школьников, руководителя районной комсомольской организации. Закономерной была неудача артиста Бутенко в этой роли, как и в роли Намажкова из пьесы «Второе рождение» Савицкой.

Но, конечно, дело не всегда было в несовершенстве драматургического материала. Не получился у Бутенко образ бесстрашного, наделенного смекалкой и хорошим народным юмором солдата в пьесе Маршака «Горя бояться — счастья не видать». Актер не почувствовал и не воплотил в этом образе всего многообразия красок и оттенков данных автором, не нашел «звучания» роли.

В противоречие с исполняемой ролью иногда вступают и индивидуальные творческие возможности артиста. Так случилось в спектаклях «Доходное место» и «Гроза», в которых режиссура совершила ошибку, поручив Д. И. Бутенко роли аристократа Вишневецкого и самодура Дикого.

Но... на ошибках, как известно, учатся.

«Размеры настоящей статьи не позволяют...» Эта фраза стала во многих статьях о работниках театра привычной. Хочется несколько перефразировать ее и сказать, что размеры настоящей статьи позволяют обязательно вкратце остановиться еще на одной стороне творческой деятельности Дмитрия Ивановича Бутенко.

У каждого артиста есть своя мечта. В последние годы такой заветной мечтой Бутенко было самостоятельное осуществление постановки, проба своих сил в качестве режиссера. Многолетний актер

ский опыт, чувство сценической правды и выразительности, умение творчески фантазировать позволили этой мечте осуществиться.

Если бы вы заглянули в зрительный зал театра во время спектакля чешской сказки «Домик-пряник», то вас обязательно бы захватила атмосфера, царящая среди самых маленьких зрителей этой постановки.

Реплики с мест, предостерегающие героев от опасности, клеймящие злых деда и бабу, слезы на глазах и, наконец, громкий вздох облегчения и шумные аплодисменты в тот момент, когда герои спектакля счастливо проходят через все испытания и вновь обретают своих родных — все это было характерным для каждого представления сказки. Естественно, что небольшая заслуга в этом и режиссера спектакля Д. И. Бутенко, осуществившего свою первую постановку. Как в «Домике-прянике», так и в другой постановке Бутенко — «Чистые руки» Шатрова — проявились режиссерские способности Дмитрия Ивановича: умение организовать спектакль, знание законов сцены и, что самое ценное, глубоко реалистический подход к воплощению драматургического материала, к выявлению темы и идеи произведения.

Не со школьной скамьи и не из театрального института пришел Д. И. Бутенко в театр. Вполне взрослым человеком, прошедшим суровую школу трудовой жизни, поступил он в 1935 году в молодежный театр-студию г. Фрунзе. Этому предшествовали годы работы на заводах родного Донбасса, на строительстве первой очереди Барнаульского меланжевого комбината и, конечно, участие в самодеятельных спектаклях.

Студия вскоре была преобразована в республиканский театр юных зрителей, в котором Бутенко и сыграл свои первые роли: Гай-

дара в «Шестеро любимых», Любима Горцова в «Бедность — не порок» и другие.

С 1939 года Д. И. Бутенко в Новосибирске. Не одно поколение новосибирских зрителей смотрело артиста в его лучших ролях. А таких немало. Это капитан Васильев из «Суворовцев» и Городничий из «Ревизора», сэр Тоби в «Двенадцатой ночи» и Скотинин в «Недоросле», злой плантатор Лэгри из «Хижины дяди Тома» и чуткий, добрый батрак Потупчик из пьесы о Павлике Морозове, студент Сергей Никифоров в «Когда цветет акация»... Этот перечень можно значительно продолжить.

У нас в стране много театров юных зрителей, в которых работает большой отряд советских артистов. Среди них есть ветераны, много лет отдавшие благородному делу воспитания молодежи. К таким вот труженикам хочется приписать и заслуженного артиста РСФСР Д. И. Бутенко. 23 года в театре для молодежи. Эта цифра говорит сама за себя.

А. МОВЧАН.
Заслуженный артист РСФСР.

13 ИЮНЬ 1958 СОВЕТСКАЯ СИБИРЬ